

Книга 9. Глава 8. Никогда не забуду

«Цяньдоу, старый дьявол у тебя еще остались несколько молодых злодеев. Нин старался с первого взгляда изучить далекий дворец. Вход во дворец охраняло множество учеников Цзыфу, этого старого дьявола.

«Смею я спросить кто вы товарищ-даоист» - ехидно спросил Цяньдоу. Нин, окруженный, Лотосом Водяного Пламени, продолжал смотреть на адскую картину внизу. Потом тихо сказал: «Когда вы умрете, и отправитесь в Царство Земного Мира, вас будут мучать на восемнадцатом уровне пустоты. И пусть все страдания, которые испытали эти люди вернуться к вам сильнее в тысячи раз».

Адепт Цяньдоу покачал головой: До тех пор как я могу стать Земным Бессмертным, когда придет это время, я отправлюсь в Царство Мертвых. Учитывая мою доблесть, как Бессмертный, я стану Бессмертным Призраком. Почему я должен бояться мучений?»

«Земной Бессмертный?». Нин холодно смотрел на него: «Учитывая, сколько ты совершил грехов, твои прошлые заслуги, тебе не зачтутся, и ты будешь страдать в мучениях на восемнадцатом уровне Потустороннего мира!».

Сумма греха, которую совершил Адепт Цяньдоу значительно превышала Бэй Цзышань. Тело Адепта было окружено кровавым светом. Совершенное им количество грехов было удивительным.

Как только Нин произнес свою речь, Адепт Цяньдоу взревел от ярости: «Я, думаю, что умрешь ты!»

Вжух. Внезапно над головой Адепта возник кровавый поток, наполненный безграничным грехом и злом. Этот неизмеримый по своей мощности кровавый свет бил прямо в душу Нина.

«Муравей, который хочет поднять дерево». Перед глазами Нин всплыло божественное лицо Матери Ньюва. Оно стояло в воздухе, излучая бесконечную ауру света. И кровавая аура Адепта мгновенно растаяла, как снег на солнце, превратившись в ничто.

«Плохо». Лицо Адепта Цяньдоу исказилось, он мгновенно повернулся, чтобы бежать. Тут Нин, выпустил ледяной рев: «УМРИ!»

Его могущественное божественное чувство в приливе дикой волны подавило душу Адепта Цяньдоу. Адепт мгновенно почувствовал головокружение и впал в ступор. Нин указал на него пальцем и из ниоткуда перед Цяньдоу появился Лотос Водяного Пламени. Адепт уже не мог сопротивляться и моментально превратился в мясную кашу!

«Что?!»

«Бежать!»

Пять учеников Цзыфу, охранявших вход во дворец были неслыханно испуганы. Они отправились в след за Цяньдоу, их так же окружала аура греха. Нин указал на них Лотосу Водяного Пламени и тот своим божественным светом превратил их в мясистую кашу одного за другим.

Нортсон и Гончая Белой Воды, не могли проявить радости, они были поражены бесчисленными муками простолюдинов, задаваясь вопросом: «Как можно было так поступать с

людьми?»

Этот противник обладал техникой «Демонический Глаз Кровавого Ада» и с ним было сложно справиться, но Нин имея сильный дух и обладая божественной волей, смог единственный ему противостоять.

«В мире есть добро и есть зло», - спокойно сказал Нин

«Старший ученик-брат, мы закончили обе наши миссии, что нам делать дальше?» - спросил Нортсон.

«Дальше...», - я буду мстить.

Из глубины сознания Нина всплыли три пропитанных кровью имени - Дун Седьмой, Юй Дун, и Шуй И, Нин никогда не забывал этих трех имен. Самые близкие люди в его жизни, его мать и отец погибли из-за этих троих!

«Мстить? Кому?», - Нортсон был озадачен.

«Тем, кто убил моих родителей!» - медленно произнес Нин. Услышав это, Нортсон изменился в лице. Цинцин опустила голову, прижав ее к руке Нина, пытаясь его утешить. Что касается Гончей Белой Воды, он просто наблюдал за происходящим. В конце концов... он лично был свидетелем того кошмарного дня.

«Я не могу делить небеса с теми, кто убил моих родителей!» - сказал Нин.

Хотя Цзи Нин и говорил очень спокойно, Му Нортсон и Цинцин, ощущали ненависть и намерение убить в каждом его слове. Эта враждебность была глубоко в душе Нина.

Нин не мог забыть этого. Он ушел из Ласточкиной Горы с намерением отомстить! Однако в тот момент он мало что знал об окружающем мире. Поэтому он решил присоединиться к Черно-Белому Колледжу и для начала увеличить свою власть и силы, временно пряча свою боль и ненависть. Теперь, когда он окончил обучение и присоединился к Стражам Дождя Дракона, пришло время отомстить за отца, дядю и мать.

«Младший ученик-брат, я собираюсь отомстить за своих родных, для этого мне будет достаточно помощи Цинцин и Дяди Уайта, ты можешь уходить» - сказал Нин глядя на Нортсона.

«Старший ученик-брат, о чем ты говоришь, у меня тоже в этом мире ни осталось никого из родственников - моя мать мертва. Как твой младший ученик-брат, я знаю насколько сильна твоя боль» - ответил яростно Нортсон. «В прошлом году, я отмстил за свою мать, покончив со злодеями убивших ее. Я обязательно пойду с тобой Нин!»

Нин был потрясен. Мать Нортсона погибла? Он отмстил ее убийцам? Нортсон был один в этом мире? Его младший ученик-брат никогда не рассказывал ему об этом прежде.

«Отлично!» - Нин кивнул, нежно хлопнув Нортсона по плечу. «Ты хороший брат». Тогда поехали в город Неподвижной Воды».

Нортсон спросил: «Для чего нам нужно идти в Город Неподвижной Воды, ведь ты хотел отомстить?» «Правильно, но пока мы можем действовать против наших обидчиков, утверждая, что мы еще выполняем свою миссию. Это будет для нас хорошим оправданием» - ответил Нин.

«Прежде чем поехать в город Неподвижной Воды нам надо кое-что приготовить. Во-первых, нужно разузнать все о моих врагах. Во-вторых, мне нужно купить волшебные сокровища», - сказал Нин.

«Еще волшебные сокровища? Неужели наши враги так сильны, старший ученик-брат?» - Нортсон удивленно покачал головой. Нин ответил: «Нет, они только ученики Цзыфу. Даже если они сделают прорыв, то станут только обычными Адептами Ваньсян».

«Тогда для чего нам нужны еще сокровища? Старший ученик-брат» - недоумевал Нортсон. Нин ответил низким голосом: «Потому что я собираюсь разрушить их души!»

Холодная злоба звучала в словах Нина. Нортсон вспомнил и свою ярость против врагов, убивших его мать, это чувство было ему знакомо.

«Пойдемте» - позвал Нин, вся группа немедля села на корабль дракона и отправилась в Город Неподвижной Воды.

Приехав, в город Неподвижной Воды, Нин первым делом посетил своего хорошего друга - Байвэй. «Я уже знаю, что тебя приняли в Стражи Дождевого Дракона и твоего младшего брата тоже» - сказал Байвэй. Видя, как настороженно Нин смотрит на служанок, он приказал тем оставить их наедине.

«Брат Байвэй, я пришел вас просить о помощи, мне нужны разведывательные данные о троих людях - Дун Семь, Шуй И и Юй Дун. Однако, я не хочу, чтобы Небесная Гора Сокровищ узнала об этом», - сказал Нин.

Байвэй кивнул: «Хорошо, я немедленно отправлю людей на разведку». Нин поблагодарил Байвэй и попросил прощение за беспокойство.

Убить этих троих не представляло сложности. Трудность была в том, что у его врагов были очень могущественные близкие. Например, Дун Семь, был внуком Первобытного Даоиста Горы Снежного Дракона. И как только бы Нин не пытался скрытно расправиться с убийцами своих родственников, об это бы сразу стало известно. Таким образом, он должен был очень тщательно подготовиться к своей мести.

«Я отправил людей на разведку, через пару часов будут результаты, а вы пока отдохните» - сказал Байвэй

Готовые отчеты Байвэй, напрямую передал Нину. Это были самые подробные разведывательные данные о врагах Нина. И они были собраны в секрете, как и просил Нин. Что бы ни у кого не возникло ни малейшего подозрения, что эти отчеты составлены специально для Нина.

Нин начал изучать отчеты, в это время Байвэй и Нортсон тихо сидели, медленно потягивая вино и не мешая Нину.

Отчеты были довольно подробными - они отражали всю жизнь врагов Нина, начиная с их детства, единственно, чего не было в них так это записей о нападении на его родителей и дядю.

«Небесная Гора Сокровищ, тоже не всеведущ и будет сложно узнать все малейшие подробности об этих злодеях», - покачал головой Нин.

Этот Дун Седьмой настоящий монстр. Он был испорчен еще, будучи ребенком. Дун Седьмой происходил из основного клана «Дун». Клан «Дун» имел ранг Первобытного Даоиста и был чрезвычайно могущественным кланом. В клане «Дун», было немало талантливых фигур. В нем состоял и чемпион Дун Онэ, который был самым старшим и талантливым в поколении Дун Седьмого. Дун Онэ был убит Королевским драконом в диких болотах Горы Гоал.

Отцом Дун Седьмого, был Даосский Солнцехолод, у него был старший сын, но он погиб во время во внешнем мире, поэтому Дун Седьмой остался его единственным ребенком к которому Даоист Солнцехолод был очень привязан.

Хотя подобные Дун Онэ и пользовались авторитетом в клане, но они не могли и близко сравниться с Дун Седьмым. Люди в клане заискивали перед ним, было много незаслуженной лести, от чего Дун Седьмой становился, все более высокомерен. Его самое большое увлечение было изнасилование красивых женщин, у которых были наиболее изысканные ауры. Он причинял множество бед и беспокойств. Однако из-за его могучих родственников никто не мог помешать остановить злодеяния Дун Седьмого.

<http://tl.rulate.ru/book/199/106506>